

Письмо матери

Ты жива еще, моя старушка?
Жив и я. Привет тебе, привет!
Пусть струится над твоей избушкой
Тот вечерний несказанный свет.

Пиши мне, что ты, моя тревога,
Загрустила слишком обо мне,
Что ты часто ходишь на дорогу
В старомодном ветхом шиншиле.

И тебе в вечернем синем драке
Часто видится одно и то же:
Будто кто-то мне в кабацкой драке
Саданил под сердце финский нож.

Ничего, родная! Успокойся.
Это мышка тягостная бреду.
Не такой уж горький я пропойца,
Чтоб, тебя не видя, умереть.

Я по-прежнему такой же нежный
И лгемаю мышку лишь о том,
Чтоб скорее от тоски материнской
Воротиться в низенький наш дом.

Я вернусь, когда раскинет ветви
По-весеннему наш белый сад.

Машка ты меня уж на рассвете
Не буди, как восемь лет назад.

Не буди того, что отмечалось,
Не воинуй того, что не сбылось, —
Слишком раннюю утрату и усталость
Испытать мне в жизни привелось.

И помимо не учи меня. Не надо!
К старому возврата большие нет.
Ты одна мне помощь и отрада,
Ты одна мне несказанный свет.

Так забудь же про свою тревогу,
Не грусти такшибка оба мне.
Не ходи так часто на дорогу
В старомодном ветхом шиншиле.

(1924)

